

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 902.21
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.014

РАБОТЫ МУРМАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ОЗЕРА ЛОВОЗЕРА В 2019–2022 ГОДАХ

Георгий Андреевич Дзенисов

Мурманский областной краеведческий музей, Мурманск, Россия, dzenisov@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены итоги разведывательных работ Мурманской археологической экспедиции в Ловозерском районе с 2019 по 2022 год. Приводится краткое описание новых памятников археологии северо-западного побережья озера Ловозера и верхнего течения реки Вороньей. Всего за четыре полевых сезона было открыто семь новых археологических объектов с датировками от мезолита до эпохи бронзы. Также удалось локализовать десять памятников, открытых в 1969–1974 годах.

Ключевые слова:

Кольский Север, Ловозерский район, археологическая разведка, мезолит, неолит, эпоха бронзы

Для цитирования:

Дзенисов Г. А. Работы Мурманской археологической экспедиции в окрестностях озера Ловозера в 2019–2022 годах // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 1. С. 157–163. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.014.

ARCHEOLOGY

Original article

STUDIES OF THE MURMANSK ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION NEAR LAKE LOVOZERO IN 2019–2022

Georgy A. Dzenisov

Murmansk Museum of Regional Studies, Murmansk, Russia, dzenisov@yandex.ru

Abstract

The article summarizes the results of the survey of the Murmansk archaeological expedition in the Lovozero district from 2019 to 2022. Presented a brief site description of the northwestern coast of the lake Lovozero and the upper reaches of the river Voronya. Seven new archaeological sites dated from the Mesolithic to the Bronze Age were discovered during the four field seasons. The Expedition also localized ten sites discovered in 1969–1974.

Keywords:

Kola North, Lovozero district, field survey, Mesolithic, Neolithic, Bronze Age

For citation:

Dzenisov G. A. Studies of the Murmansk archaeological expedition near lake Lovozero in 2019–2022. *Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 157–163. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.1.014.

Научный интерес к древней истории центральной части Кольского Севера появляется еще в первой половине XX века. Так, в 1939 году МОКМ организовал комплексную экспедицию в Ловозерские Тундры, одной из задач которой был поиск и выявление археологических памятников¹. Однако систематически археологи начали работать в данном районе только с конца 1960-х годов.

В 1969 году в районе Ловозера начала работу экспедиция ИЯЛИ КарФАН. За шесть лет в окрестностях озера Ловозера карельские археологи открыли девятнадцать стоянок и три могильника с датировками от позднего мезолита до эпохи бронзы².

Основные работы экспедиции проходили в долине реки Вороньей, что было вызвано строительством Серебрянских ГЭС и созданием Серебрянского водохранилища с последующим затоплением указанной территории. Всего с 1969 по 1974 год на берегах реки Вороньей раскопано семь стоянок (Ловозеро I–VI и Хариусная Ia) и один могильник (Нивка).

В 1970 году в окрестностях Ловозера начала работать КАЭ ЛОИА АН СССР. Под руководством Н. Н. Гуриной проводились разведки, которые позволили выявить 17 новых местонахождений³. Также в 1970-х годах на побережье Ловозера раскапывались стоянки Семерка (неолит — бронза), Цага I (ранний неолит), Цага II (эпоха бронзы).

В 1985–1986 годах КАЭ возобновила исследования в данном районе под руководством В. Я. Шумкина. В результате за два полевых сезона экспедиция раскопала стоянки Северная Салма (неолит — бронза), Сейдъяврйок (бронза) и продолжены раскопки памятника Цага I⁴. В 2008 году в районе губы Большой Зимник на озере Ловозере КАЭ проведены исследования (рис. 1), в ходе которых раскопан памятник саамского средневековья Северная Салма II [1].

Рис. 1. Раскопки саамского жилища на поселении Северная Салма II. 2009. Фото Е. М. Колпакова

Таким образом, с 1969 по 2008 год в районе озера Ловозера открыто 44 объекта, из которых 14 раскопано широкой площадью. При этом предполагалось, что все 19 памятников, открытых в долине реки Вороньей, включая восемь раскопанных, были затоплены.

В 2019–2022 годах к исследованиям на побережье озера Ловозера и реки Вороньей приступила МАЭ, созданная на базе МОКМ⁵. Разведочные работы позволили уточнить ряд вопросов о местоположении ранее выявленных памятников археологии, провести мониторинг их состояния, а также открыть несколько новых, ранее неизвестных археологических объектов.

Стоянки на реке Вороньей

В 2019 и 2022 годах во время обследования правого берега реки Вороньей обнаружены памятники Ловозеро I–VI и Хариусная I–Ia. Расположенные на прибрежных речных террасах объекты сохранились почти полностью и имеют лишь частичные разрушения, в первую очередь, вызванные весенне-осенними паводками. На стоянках собрано значительное количество подъемного материала, включающего в себя заготовки рубящих орудий из сланца (рис. 2), кварцевые скребки, фрагменты керамики и т. д. Следует отметить, что раскопы 1969–1974 годов оказались не закопанными, что хоть и является грубейшим нарушением положения о проведении археологических раскопок, крайне упростило процесс локализации памятников.

В 2022 году на левом берегу реки Вороньей, сегодня уже являющемся частью Серебрянского водохранилища, была локализована стоянка Уйма II, открытая в 1969 году Г. А. Панкрусевым. Терраса,

на которой расположен памятник, после затопления окружающей территории располагается на высоте 1,5 м над уровнем воды. Часть стоянки сильно разрушена, вдоль береговой полосы на протяжении 50 м обнаружено большое количество кварцевых отщепов пластинчатого типа и один обломок ножевидной пластины из кремня. В двух заложенных на памятнике шурфах кроме кварцевых сколов и отщепов обнаружен кварцевый нуклеус и наконечник стрелы аренбургского типа (рис. 3) из кремнистого сланца (по определению А. И. Мурашкина). Предварительно стоянка датирована эпохой мезолита — VII–VI тыс. до н. э.

Рис. 2. Заготовки рубящих орудий из сланца. Поселение Ловозеро III. 2019. Фото Г. А. Дзенисова

Рис. 3. Наконечник стрелы аренбургского типа. Стоянка Уйма II. 2022. Фото Г. А. Дзенисова

Могильник Уйма I, расположенный через ручей от стоянки Уйма II, сильно разрушен после подъема уровня воды в реке. Для окончательного вывода о его атрибуции, датировке и состоянии требуются дополнительные обследования. На правом берегу реки Вороньей, на высоте около 2,5 м от уровня воды, обнаружены новые стоянки — Хариусная II и Хариусная III (рис. 4).

Рис. 4. Расположение стоянок Хариусная I–III на реке Вороньей. 2022. Фото Г. А. Дзенисова:
1 — Хариусная I–Ia; 2 — Хариусная II; 3 — Хариусная III

На стоянке Хариусная II заложен шурф, в котором обнаружена небольшая пластина из кремня ($2,9 \times 0,9 \times 0,2$) с одним ретушированным краем, а также отщепы и сколы из кварца (8 единиц).

Подъемный материал, собранный на берегу, составляют немногочисленные кварцевые отщепы и обломок сланцевого ножа.

В шурфе на стоянке Хариусная III обнаружены кварцевые отщепы (12 единиц) и микродебетаж, два скребка из кварца. На краю разрушающейся террасы найдена сильно расслоившаяся заготовка рубящего орудия из сланца, кварцевые и сланцевые отщепы.

Памятники предварительно датированы в широком диапазоне — от мезолита до раннего железного века.

По итогам разведок в верхнем течении реки Вороньей в 2019 и 2022 годах обнаружено две новые стоянки (Хариусная II–III), локализовано десять памятников, открытых в 1969–1974 годах (Ловозеро I–VI, Хариусная I–Ia, Уйма I–II).

Очевидно, что территория, на которой расположены данные стоянки, не была затоплена после введения в эксплуатацию Серебрянских ГЭС, и, таким образом, более 20 км от истока реки Вороньей остаются пригодными для дальнейших работ как по выявлению новых археологических объектов, так и по изучению уже известных стоянок, чья площадь не раскопана полностью.

Стоянка Сергевань I

В 2020 году при обследовании приустьевой части реки Сергевань, впадающей в озеро Ловозеро в его северо-западной части, была обнаружена стоянка Сергевань I. Памятник расположен на западном берегу невысокого мыса, у входа в залив Сергеваньлухт с южной стороны, на высоте 2,5 м над уровнем озера.

Три заложённых на памятнике шурфа выявили культурный слой мощностью до 50 см, что является крайне нехарактерной чертой для Кольского Заполярья. В шурфах обнаружено 105 сланцевых и 18 кварцевых сколов и отщепов с соотношением 85 на 15 % соответственно.

Кроме того, в слое обнаружено 13 фрагментов керамики типа ловозеро (рис. 5), принадлежащих как минимум к семи сосудам. Это самый распространенный в Северной Фенноскандии тип керамики в период 2000–700 calBC [2: 203]. Орнамент на фрагментах не прослеживается, что, в общем, является типичным случаем для данного типа керамики. Среди отошителей выделяется асбест, шерсть, пух, дрсва, раковины пресноводных моллюсков. У одного фрагмента в тесте глины наблюдается включение пегматита.

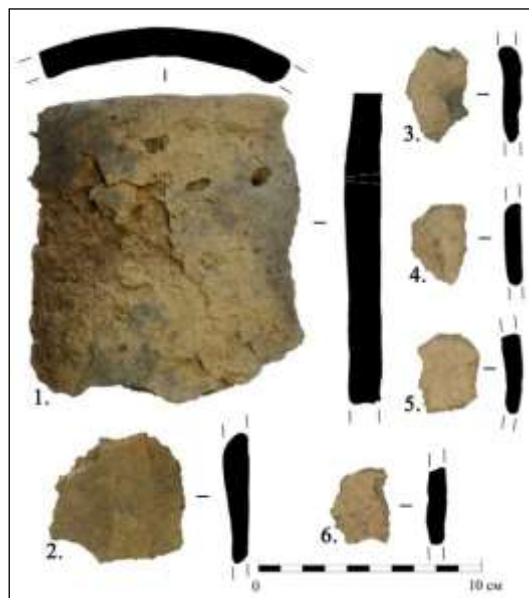

Рис. 5. Керамика типа ловозеро со стоянки Сергевань I. Фото Г. А. Дзенисова

Соотношение сланцевых и кварцевых отходов каменной индустрии и обнаруженная керамика позволяют датировать памятник Сергевань I эпохой бронзы (II — первая треть I тыс. до н. э.). Впрочем, найденный в верхней части культурного слоя оселок со следами заточки металлических предметов явно свидетельствует о посещении места стоянки в более поздние времена.

Стоянки озера Поповского

В 1970 году КАЭ под руководством Н. Н. Гуриной провела обследование северо-восточного берега Поповского озера — разлива, который образует река Вирма перед впадением в озеро Ловозеро. Всего экспедицией обнаружено пять местонахождений (пункты №№ 3–4, 6, 10–11) с кварцевыми и сланцевыми отщепами, несколькими орудиями и фрагментами керамики. Исследования ограничились зачистками, визуальным осмотром обнажений и шурфом 6 кв. м на пункте № 4⁶.

Глазомерный план и описания, составленные Н. Н. Гуриной, не всегда позволяют соотнести расположение пунктов с картой местности. В 1970-е годы КАЭ сосредоточила свое внимание на раскопках пункта № 11, получившего название Мыс Семерка. К исследованиям остальных местонахождений экспедиция больше не возвращалась.

В наши дни данная территория используется местными жителями как место для отдыха, там же в летний период проходят массовые народные гуляния. Вследствие указанных причин берег Поповского озера сильно вытоптан, изъезжен автомобильным транспортом и лишен значительной части дернового покрова.

Само Поповское озеро богато рыбой, а небольшие размеры не позволяют образовываться на нем высоким волнам даже в ветреную погоду в отличие от соседнего озера Ловозера.

В 2020–2021 годах МАЭ провела обследование северо-восточного берега Поповского озера. Всего было обнаружено четыре стоянки Поповское I–IV.

На всех объектах отсутствует четко выраженный культурный слой. Стратиграфия представляет собой дерн, белесый подзол, к которому приурочено большинство находок, и подстилающий коричневый песок.

Стоянка Поповское I площадью около 200 кв. м расположена в 1,3 км к северо-западу от поселения Мыс Семерка. Высота террасы составляет чуть более 3 м над уровнем озера, памятник расположен в самой высокой ее части. В заложенных шурфах и на разрушенных участках обнаружены отходы, кварцевые сколы и отщепы (16 единиц). В одном из шурфов найдено пять кварцевых скребков. Однако полученные находки не позволяют датировать памятник точнее, чем в диапазоне эпоха неолита — бронзы (IV–I тыс. до н. э.). Кроме того, найденный оселок со следами заточки металлических предметов свидетельствует о посещении места стоянки в более поздние времена.

Стоянка Поповское II площадью около 400 кв. м расположена в 1,2 км к северо-западу от поселения Мыс Семерка. Во время зачистки берегового обнажения на памятнике обнаружены фрагменты керамики двух типов. Первый относится к типу залавруга. Такая керамика характерна для Северной Карелии и Кольского Севера, имеет ямочно-гребенчатый орнамент и органику в качестве примеси. Датруется она приблизительно IV — началом III тыс. до н. э. [3: 49] Второй тип относится к керамике типа ловозеро. Найденные фрагменты имеют орнамент в виде косых пересекающихся линий (рис. 6).

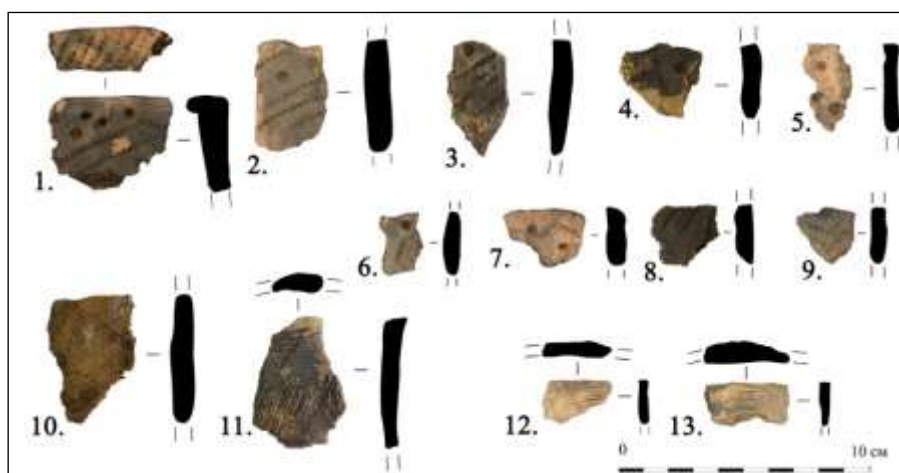

Рис. 6. Керамика со стоянки Поповское II. 2021. Фото Г. А. Дзенисова:
1–9 — тип залавруга; 10–13 — тип ловозеро

Таким образом, на памятнике можно выделить как минимум два разновременных комплекса — IV–III тыс. до н. э. и II–I тыс. до н. э.

Стоянка Поповское III площадью около 200 кв. м расположена в 1,5 км к северо-западу от поселения Мыс Семерка. Из всех обнаруженных памятников в указанном районе данная стоянка максимально удалена от современной береговой линии и находится в 90 м от воды. Обнаруженные в заложенном шурфе и на разрушенных участках стоянки отходы кварцевого производства (33 скола и отщепы, один кварцевый скребок) позволяют датировать памятник исключительно в диапазоне эпоха неолита — бронзы (IV–I тыс. до н. э.).

Стоянка Поповское IV площадью около 450 кв. м расположена в 1,1 км к северо-западу от поселения Мыс Семерка. Обнаруженные в культурном слое и на разрушенных участках отходы кремневого и кварцевого производства (сколы и отщепы) не позволяют датировать памятник точнее, чем в диапазоне эпоха неолита — бронзы (IV–I тыс. до н. э.). Присутствие отходов кремневого производства говорит о местном производстве орудий из привозного сырья, что также подтверждается находкой одного кремневого скребка.

Заключение

Таким образом, за четыре полевых сезона сотрудниками МАЭ обнаружено семь новых археологических объектов (Поповское I–IV, Сергевань I, Хариусная II–III) с датировками от мезолита до эпохи бронзы. Также удалось локализовать десять памятников, открытых в 1969–1974 годах (Ловозеро I–VI, Хариусная I–Ia, Уйма I–II).

Обнаруженные объекты можно исследовать широкими площадями с применением современных методик. Данные работы являются важным этапом в решении актуальных вопросов древней истории центральных районов Кольского Севера. Среди них, в первую очередь, выделяются вопросы, касающиеся особенностей хозяйственного уклада местного населения и путей заселения внутренних районов в каменном, бронзовом и раннем железном веке.

Список сокращений

ГАМО — Государственный архив Мурманской области

ИА РАН — Институт археологии Российской академии наук

ИЯЛИ КарФАН — Институт языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР

КАЭ — Кольская археологическая экспедиция

ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР

МАЭ — Мурманская археологическая экспедиция

МОКМ — Мурманский областной краеведческий музей

МОМ НВ — Мурманский областной краеведческий музей. Научно-вспомогательный фонд

МОМ НВФФ — Мурманский областной краеведческий музей. Научно-вспомогательный фотофонд

Примечания

¹ Попов А. П. Материалы экспедиции Мурманского областного краеведческого музея в Ловозерские тундры в 1939 г. // ГАМО Ф. 1214. Оп. 1. Д. 6, 7.

² Анпилов А. В. Отчет о работе Мурманской археологической экспедиции за 1969 год // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №№ 3905/3905а; Анпилов А. В. Отчет о работе Мурманской археологической экспедиции за 1970 год // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №№ 4151/4151а; Титов Ю. В., Анпилов А. В., Песонен П. Э. Титов Ю. В. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР в 1971 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4424/4424а; Анпилов А. В., Титов Ю. В., Песонен П. Э. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР в 1972 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4787/4787а; Титов Ю. В., Анпилов А. В., Песонен П. Э. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции Карельского филиала АН СССР в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5189/5189а; Титов Ю. В. Отчет Кольской археологической экспедиции за 1974 год // MOM НВ 5433/6, MOM НВФФ 3824/6 ФО.

³ Гурина Н. Н. Отчет о полевой работе Кольской археологической экспедиции в 1970 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4348.

⁴ Шаяхметова Л. Г. Полевой отчет Кольского археологического отряда за 1986 год // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 17728; Шумкин В. Я. Отчет о работе североморского отряда ЛОИА АН СССР за 1985 год // Архив ИА РАН, Ф-1. Р-1. № 11061.

⁵ Дзенисов Г. А. Отчет о разведке Мурманской археологической экспедиции на побережье оз. Ловозера и в верхнем течении р. Воронья в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65047.

⁶ Гурина Н. Н. Полевой дневник работы Кольской археологической экспедиции в 1970 г. // Архив ИИМК РАН Ф. 35. Оп. 1970. ед. хр. 28

Список источников

1. Лавенто М. Саамская хижина в Ловозеро (Кольский полуостров): антропологический аспект // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3 (25). С. 321–324.
2. Мурашкин А. И., Карпелан К. Периодизация эпохи раннего металла Кольского полуострова на основании изучения керамики // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: Материалы тематической научной конференции. 2013. С. 200–207.
3. Жульников А. М. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Рос. акад. наук, Карел. науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории, 1999. 223 с.

References

1. Lavento M. Saamskaya hizhina v Lovozero (Kol'skij poluostrov): antropologicheskij aspekt [Lappish hut in Lovozero (the Kola Peninsula): anthropological aspect]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2009, issue 3 (25), pp. 321–324. (In Russ.).
2. Murashkin A. I., Karpelan K. Periodizaciya epohi rannego metalla Kol'skogo poluostrova na osnovanii izucheniya keramiki [Periodization of early metal age of the Kola Peninsula based on the study of ceramics]. *Problemy periodizacii i hronologii v arheologii epohi rannego metalla Vostochnoj Evropy: Materialy tematicheskoy nauchnoj konferencii* [Problems of Periodization and Chronology in the Archeology of the Early Metal Age of Eastern Europe: Proceedings of a thematic scientific conference], 2013, pp. 200–207. (In Russ.).
3. Zul'nikov A. M. *Eneolit Karelii (pamyatniki s poristoj i asbestovoj keramikoj)* [Eneolithic of Karelia (sites with organic-tempered and asbestos ceramics)]. Petrozavodsk, 1999, 223 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Г. А. Дзенисов — заведующий отделом экспозиционно-выставочной деятельности Мурманского областного краеведческого музея, начальник Мурманской археологической экспедиции.

Information about the author

G. A. Dzenisov — head of the department of exposition and exhibition activities of the Murmansk Museum of Regional Studies, head of the Murmansk archaeological expedition.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 21.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 21.04.2023.